

УДК 349.2 (477)

Методология интерпретации сущностных признаков принципов трудового права на основе анализа современных научных разработок

О.В. ЛАВРИНЕНКО

В статье на основе конструктивно-критического анализа имеющихся современных научных разработок исследованы методологические проблемы доктринальной интерпретации системы сущностных признаков принципов трудового права.

Ключевые слова: принципы трудового права, система признаков, доктринальная интерпретация, сущность, проблемы.

On the basis of the constructive and critical analysis of available modern scientific elaborations, methodological problems of scientific interpretation of system of intrinsic signs of labour law principles are investigated in the article.

Keywords: labour law principles, system of signs, doctrinal interpretation, essence, problems.

Как известно, проблематика принципов права не является абсолютно новой для отечественной науки: это направление широко исследовалось в советский период как в теории права, так и в отраслевых, в том числе трудового права, юридических науках; интенсивно разрабатывались вопросы, связанные с характеристикой сущности отдельных принципов права, имеющих различный статус, а также дефинированием понятийного аппарата теории правовых принципов. Вместе с тем, «...понятие, сущность, классификация и система принципов права остаются чрезвычайно актуальными в научной полемике, что подтверждает неизученность данной тематики в юридической науке» [1, с. 34–35].

Справедливо отмечается В.А. Болдыревым и В.А. Сысоевым, что «слабая разработанность принципов данной отрасли права явно свидетельствует о невысокой степени систематизированности трудового законодательства» [2, с. 24–26, 28]; С.П. Маврин и Е.Б. Хохлов небезосновательно отмечают, что «проблема принципов права напрямую связана с пониманием содержания и сущности самого права. В этом смысле ее решение имеет исходное и ключевое значение для трактовки практически всех других правовых явлений» [3, с. 80]. Л.Ю. Бугров также справедливо обращает внимание на то, что «переоценить значимость проблемы принципов трудового права невозможно... При регулировании общественных отношений по поводу труда первостепенна роль трудового права. Квинтэссенцией его сути выступали, выступают и будут выступать принципы трудового права. Такие аксиоматические суждения являются предпосылками для вывода о том, что одной из огромных проблем, перманентно находящихся в эпицентре науки трудового права, должна быть проблема его принципов. Каждый новый этап развития нашего общества, государства и права детерминирует и новое рассмотрение обозначенной научной проблемы» [4, с. 609].

Учитывая вышеизложенное, автором данной статьи была поставлена цель: осуществить обзор современной научной доктрины и на основании этого исследовать, используя преимущественно методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой и конструктивно-критический методы научного познания, имеющиеся современные проблемные методологические, доктринальные подходы к интерпретации сущностных признаков принципов трудового права, а также на основе этого обосновать собственное видение путей совершенствования учения об отраслевых принципах трудового права.

Следует согласиться с выказанным в литературе тезисом о том, что «автору, работающему со слишком сложными определениями, угрожает... опасность: он может потерять смысловые нити, запутаться в собственных рассуждениях и тем самым отклониться от двух квалификационных нормативов: внутреннего единства работы и строгой аргументированности предложенных в ней решений... Подобные дефекты вызываются не только концептуаль-

но и терминологически перегруженными определениями, но и элементарной небрежностью» [5, с. 49, 50]. «Подобный подход приводит к размыванию границ этих категорий, затрудняет восприятие, напуская “туман наукообразия”», – небезосновательно отмечается в современной философии уголовного права [6, с. 43]. «Методология – одно из самых неоднозначных измерений диссертации (на наш взгляд, это касается любого научного исследования. – О.Л.), особенно гуманитарной, где нет ни списка аксиом, ни набора однозначно определенных правил вывода, ни последовательности формул, которые бы “говорили сами за себя”. Соискатели обычно совмещают наитие с использованием стихийно выработанных клише, что порождает широкий спектр дефектных вариаций» [5, с. 114]. Не является исключением и современная доктрина принципов международного права, в частности, принципов международного права в сфере труда. Так, размышляя над признаками «общеизвестных принципов международного права» (а последние в современной доктрине характеризуются по схеме «общие (основные) принципы международного права играют системообразующее значение для международного публичного права... общеизвестные принципы международного права в сфере труда играют такую же системообразующую роль для международного трудового права») [7, с. 379], М.В. Лушникова подчеркивает, что таковыми выступают: «1) легальное закрепление в международно-правовых источниках; 2) признание международным сообществом в целом; 3) императивность (обязательность) и обеспеченность международно-правовыми гарантиями» [8, с. 51]. Заметим, что перечисленные М.В. Лушниковой признаки, безусловно, являются значимыми, важными, но они в полной мере не характеризуют правовой феномен – такие признаки имеют лишь сугубо формальную природу.

На наш взгляд, основное, первичное в данном случае – это сущностные признаки, а поэтому должна идти речь не о «легализации», «признании», а также «императивности» и «гарантованности» обозначенных принципов, а прежде всего о том, что они представляют собой основные, основополагающие, исходные, руководящие и т. п. положения, идеи. В силу указанного более удачной, по крайней мере с позиции соблюдения юридической техники, усматривается система признаков понятия «принципы международного права», предложенная К.Л. Томашевским.¹ На наш взгляд, такой подход более полно по сравнению с предыдущим, предложенным М.В. Лушниковой, синтезирует сущностные и формальные признаки «общеизвестных принципов международного права в сфере труда». В данном случае сущностные признаки являются родовыми, а формальные выступают рефлексией видовых. Дефиниция же понятия «общеизвестные принципы международного права в сфере труда» представляет собой синтез указанных двух основных групп признаков. Разумеется, это не отрицает возможности или, скажем, целесообразности использования не только родовидового, но и других известных приемов изложения нормативных дефиниций: описательного (казуистичного) и перечневого. Однако, как справедливо говорят М.В. Лушникова и А.М. Лушников, «появление толкования терминов через родовидовые отличия отмечается лишь с возникновением юриспруденции как науки» [9, с. 509].

¹Этот автор относит к числу таких признаков следующие: «1) их суть составляют исходные, основополагающие правовые начала, определяющие вектор развития норм международного права и влияющие на национальные правовые системы; 2) универсальность действия, выражающаяся в их признании со стороны мирового сообщества; 3) первоначальная фиксация и/или последующее подтверждение в концентрированном виде в уставных документах и декларациях универсальных международных организаций; 4) императивность, т. е. обязательность в качестве норм *jus cogens* в силу членства государств в международных организациях; 5) гарантированность их соблюдения при помощи международно-правовых средств реагирования на их несоблюдение. Вышеуказанные общие признаки при определении общеизвестных принципов международного права в сфере труда должны учитывать отраслевую специфику (главенствующую роль МОТ в их формулировании, распространении и контроле за соблюдением государствами-членами; нацеленность на предметную область трудовых и связанных с ними отношений)... Общеизвестные принципы международного права в сфере труда – это признанные мировым сообществом императивные основополагающие трудовые начала, выраженные в концентрированном виде в уставных документах и декларациях универсальных международных организаций (прежде всего ООН и МОТ), обязательные для соблюдения всеми государствами – членами этих организаций, гарантированные международно-правовыми средствами реагирования в случае их несоблюдения, определяющие вектор развития норм международного трудового права и влияющие на национальные системы трудового права и законодательства о труде» [7, с. 385].

По схожему и также методологически значимому утверждению В.М. Шейко и Н.М. Кушнарченко, понятие является «мыслью, отраженной в обобщенной форме. Оно отражает существенные и необходимые признаки предметов и явлений, а также взаимосвязи. Если понятие вошло в научное обращение, его обозначают одним словом или используют совокупность слов-терминов. Раскрытие содержания понятия называют его определением. Последнее должно отвечать двум важнейшим требованиям: указывать на ближайшее родовое понятие; указывать на то, чем данное понятие отличается от других понятий» [10, с. 15–16]. Методологически значимым здесь считаем тезис о том, что определение объема и содержания понятия производится через родовой признак и ближайшее видовое отличие. Сначала называют родовое понятие, в которое определяемое понятие входит как составляющая. Затем указывают на тот признак понятия, который отличает его от всех подобных, причем этот признак должен быть наиболее важным. Существуют правила определения понятий: правило размерности требует, чтобы объем понятия, которое определяется, отвечал объему понятия, которое определяет, т. е. эти понятия должны быть тождественными; новое понятие не должно быть тавтологическим; понятие должно быть четким и однозначным. Если при определении понятия невозможно указать один признак, называют несколько признаков, достаточных для раскрытия специфики его объема и содержания. Действительно научное определение сложных явлений и фактов не может ограничиваться формально-логическими требованиями. Оно должно содержать оценку фактов, объектов, явлений, которые определяются, «органически войти в действующую терминосистему науки» [10, с. 59–60]. А потому применение именно родовидового приема изложения дефиниций, в том числе и принципов трудового права, видится нам более прогрессивным явлением (методологическим подходом) в процессе дефинирования (раскрытия сущности дефиниенса дефиниции) категориально-понятийного аппарата. Однако не всегда применение родовидового приема изложения дефиниций является безукоризненным.

Так, нельзя полностью согласиться, в частности, с позицией И.К. Дмитриевой. Сначала она пишет, что в «определении понятия “принципы права” видится то общее, что объединяет мнение большинства ученых в их характеристике принципов права. Таким образом, можно, во-первых, выделить определение принципов как идей, признанных в обществе основополагающих ценностей, основных начал, выражающих сущность права и его главное содержание. Во-вторых, принципы права обладают высшей императивностью и универсальностью. В-третьих, принципы права действуют независимо от того, получили ли они закрепление непосредственно в нормах (нормах-принципах) или путем “косвенной фиксации выражены в ряде норм”. В-четвертых, принципы долговечнее норм, они остаются неизменными в течение длительного времени по сравнению с правовыми нормами, соответствующими тому или иному историческому периоду. В-пятых, принципы права направлены на его развитие и должны служить ориентиром в области правотворчества. В-шестых, регулятивное значение принципов права проявляется не только в правотворчестве, но и в применении норм или институтов отрасли права и при толковании. Но применение конкретных норм вне всякой связи, “вразрез” с соответствующими принципами права может привести к непониманию или искажению смысла правовых норм. В-седьмых, принципы права проявляют себя в процессе формирования, развития и функционирования права» [11, с. 99]. Далее в своем исследовании И.К. Дмитриева пишет: «Таким образом, основные принципы трудового права могут быть определены как особая правовая категория, представляющая собой исходные начала и основные положения, которые определяют единство, сущность правового регулирования и общую направленность развития отрасли трудового права» [11, с. 142]. Затем автор «выявляет характерные черты принципов трудового права как понятийной категории» и делает следующий вывод: «Принципы трудового права в системе норм трудового права занимают особое место, обладают комплексом присущих им признаков: они являются наиболее важными основными началами, первоосновой трудового права, преломляют (пронизывают) содержание его норм; имеют универсальную, всеобщую сферу действия... обладают определенным приоритетом по сравнению с обычными нормами (правилами поведения), нормы и институты не могут противоречить и соответствуют принципам; они взаимообусловлены, имеют комплексный харак-

тер, взаимосвязаны, каждый принцип рассматривается в контексте всех других принципов; обладают формальной определенностью» [11, с. 143]. Как видно, И.К. Дмитриева несколько непоследовательна в характеристике системы и содержания видовых признаков указанных понятий («видовое» в обязательном порядке должно включать признаки «родового» понятия) и четко не разграничивает отдельные признаки и саму дефиницию понятия «принципы права». Представляется, что указанная автором система признаков, с которой можно в целом согласиться, должна быть все-таки интегрирована в соответствующее единое целостное понятие, как это сделано применительно к характеристике принципов трудового права. Определение же объема и содержания понятия должно производиться через указание на родовый признак и ближайшие видовые отличия. При этом сначала необходимо определять родовое понятие, в которое определяемое понятие входит как составляющая, а затем указать на отличительные, но не все, а наиболее важные (конституирующие) признаки такого видового понятия.

Отсутствие в праве унифицированного понятийного аппарата, существование в законодательстве различных дефиниций одних явлений, дублирование правовых норм, неоправданная пробельность нарушают единство, целостность и системность права, а следовательно, правового регулирования, ведя «к своей противоположности – анархии и произволу» [12, с. 23]. Юридическая терминология является «специальным полем информации, употребляемой лишь в информационно-правовом пространстве, которую необходимо уметь читать... понимая обратную силу... предмет закона, специфику правоотношений и т. п.» [13, с. 45, 46]. Раскрытие основных признаков понятий «должно происходить при суровом соблюдении соответствующих положений философии и формальной логики, которые представляют собой методологическую базу для упорядочения понятийного аппарата теории... Учитывая это, особую актуальность приобретает потребность в четком очерчивании общих основ детерминации... осуществленной сквозь призму формально-логических правил построения определений понятий» [14, с. 97]. Наличие той или иной «дефектности» в толковании сущности и характеристике содержания принципов трудового права не позволяет адекватно исследовать как отдельные нормы, так и механизм правового регулирования общественно-трудовых отношений независимо от сферы его реализации в целом. Учитывая изложенное, вполне обоснованным представляется критическое отношение Л.Ю. Бугрова, который, обстоятельно рецензируя научную монографию И.К. Дмитриевой «Принципы российского трудового права» [15], обращает внимание на то, что «наряду с достоинствами по данному исследованию можно отметить и некоторые спорные положения.... Это относится к... дефиниции понятия “принципы трудового права”. Она выводится по родовидовым признакам. К родовым признакам имеет отношение указание на “исходные начала и основные положения”. В связи с ним невольно возникает по меньшей мере два вопроса: в чем отличие формулировок “исходные начала” и “основные положения”; какие родовые признаки они олицетворяют? Эти вопросы... оставлены без ответов. Видовые отличия указываются... через словосочетание “определяющие единство, сущность правового регулирования и общую направленность развития отрасли трудового права”». «Думается, – заключает Л.Ю. Бугров, – что при таком подходе нивелируется разница принципов, например, с предметом и методом трудового права, ибо предмет и метод также определяют единство, сущность и общую направленность развития трудового права... Есть вопросы и по поводу понимания исследовательницей категории “основные принципы трудового права”. Что значит прилагательное “основные” и где находится грань между основными и подразумеваемыми из этого неосновными принципами?» [4, с. 614]. Примечательными в части констатации проблемного характера соотношения таких категорий, как предмет и метод, и в какой-то мере ответными на обоснованно поставленные Л.Ю. Бугровым вопросы являются слова П.Д. Пыльпенко, который справедливо подчеркивает: «Тезис, который надо выяснить, прежде чем охарактеризовать принципы трудового права, – это проблема соотношения принципов права и метода правового регулирования... В отличие от методов принципы права – это явления более высокого порядка абстрагирования. Именно принципы благодаря их особому значению находятся возле источников конструирования отраслей права. Законодатель, прежде чем внедрить тот или другой метод, прием, тип, средство, последовательность правового регулирования в отрасль права, должен определиться и руководствоваться прин-

ципами права... Такая взаимозависимость принципов права и методов правового регулирования отражается на определении и содержании как первых, так и вторых... Характерно, что такая взаимозависимость вытекает из самой сущности названных явлений. Ведь если принципы права – это те основы, начала, на которых основывается право, то, собственно, они и определяют, как именно должна быть сформирована определенная система норм, чтобы обеспечить надлежащее правовое регулирование соответствующего круга общественных отношений. А метод, в свою очередь, указывает, как, каким способом эти отношения регулируются. Итак, хотя эти явления и подобны, но они не тождественны, так как одно из них – принципы – существует на стадии до права, до его возникновения, другое – метод – является результатом существования объективного юридического права» [16, с. 48–49, 60–62].

Как видим, определение такого базового понятия, как «принципы трудового права», вопреки тому, что оно обосновывалось по крайней мере трижды на уровне докторских диссертаций, подготовленных В.И. Прокопенко, О.В. Смирновым и И.К. Дмитриевой, и соответствующих фундаментальных монографий [15], [17]–[20], все еще остается явно проблемным сегментом понятийного аппарата отраслевой науки и терминосистемы общей части трудового права. Отдавая должное обоснованности приведенных критических замечаний Л.Ю. Бугрова, которые касаются раскрытия И.К. Дмитриевой сущности системы родовидовых признаков понятия «принципы трудового права», ненадлежащего соблюдения отдельных правил юридической техники, тавтологии, преобладающего использования неконкретных, оценочных терминов и т. п., заметим, что в значительной мере такие замечания касаются подавляющего большинства имеющихся доктринальных подходов в этой сфере, поскольку последние мало в чем по сути отличаются между собой.²

²Так, О.В. Старчук постулирует, что принципы права – это «руководящие идеи, в соответствии с которыми строится вся система отрасли права, формируется целый массив правовых норм, регулирующих те или иные общественные отношения... Под принципами трудового права следует понимать основные начала, которые выражают сущность трудового права и направления его дальнейшего развития» [21, с. 450, 451]; по мнению О.В. Смирнова, принципы трудового права представляют собой закрепленные в действующем законодательстве основоположные руководящие начала (идеи), которые выражают суть норм трудового права и главные направления политики в области правового регулирования общественных отношений, связанных с функционированием рынка труда, применением и организацией наемного труда [22, с. 23], [23, с. 23–24]; по утверждению В.И. Щербины, принципами трудового права являются «основоположные руководящие идеи, которые выражают сущность норм трудового права и главные направления политики государства в сфере правового регулирования общественных отношений, связанных с применением и организацией труда людей» [24, с. 74]; Н.Б. Болотина в свою очередь заключает, что такие принципы – это «руководящие идеи (начала), которые закреплены в нормах или выводятся из них и являются такими, что характеризуют содержание трудового права и направления его дальнейшего развития» [25, с. 85]; В.С. Венедиктов рассматривает трудовые принципы как «основные руководящие положения, определяющие общую направленность и наиболее важные черты содержания правовых норм» [26, с. 25]; по мнению Л.А. Сыроватской, отраслевыми принципами следует считать те, которые «выражают общие, существенные свойства норм отдельной отрасли права» [27, с. 50]; К.Н. Гусов и В.Н. Толкунова под принципами трудового права понимают «главные положения, которые отображают суть действующего трудового законодательства» [28, с. 50]; Д.О. Карпенко полагает, что принципы права – это «выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, которые характеризуют его содержание, основу, это закрепленные в нем закономерности общественной жизни» [29, с. 22]; О.Я. Лаврив утверждает, что «под принципами трудового права следует понимать руководящие, исходные положения, выраженные в этой отрасли права (с закреплением в нормах права или такие, что выводятся из них), которые выражают ее единство, отображают основные подходы правового регулирования трудовых отношений и определяют общую направленность развития этой отрасли права» [30, с. 16]. Несколько выделяются из этого ряда позиции П.Д. Пыльпенко, который предпринимает небезосновательную попытку отойти от традиционного применения общих, неконкретизированных, оценочных [31, р. 15–17] терминов при характеристике видовых признаков в структуре понятия принципов трудового права. Этот исследователь предлагает под принципами трудового права как «системы норм, призванной обеспечивать трудовые и тесно связанные с ними отношения», понимать такие «основоположные идеи (начала), которые определяют сферу его действия, порядок установления прав и обязанностей субъектов, гарантии защиты их прав и законных интересов» [16, с. 57], а также П.Д. Проскурякова, который постулирует, что принципами трудового права являются «исходные положения, непосредственно определяющие сферу действия норм трудового права, особенности порядка и условий установления прав и обязанностей субъектов, а также систему и механизм реализации основных гарантий защиты трудовых прав и законных интересов участников социально-трудовых отношений» [32, с. 205].

Не вдаваясь в детальный анализ каждого из приведенных выше подходов к определению понятия принципов трудового права, укажем лишь на несколько типичных методологических, на наш взгляд, недостатков. Так, тавтологическими по характеру являются попытки определить понятие принципов трудового права через слово «начала», ведь, учитывая, что слово принцип по своему семантическому значению тождественно украинским словам «начало» (укр. засада), «основа», по сути это то же самое, что раскрывать содержание понятия «принципы» через понятие «принципы». Аналогичное замечание касается и использования в этом логическом контексте словосочетаний «основные начала» или, скажем, «основоположные начала». Наличие признаков тавтологии в определениях правовых понятий противоречит одному из фундаментальных правил логической корректности дефинирования понятий, согласно которым дефиниция не должна включать в себя круги [33, с. 20]. Суть указанного правила логики заключается в недопустимости построения определения через понятие, которое определяется, поскольку оно еще не является определенным. Таким образом, в этих определениях имеется логическая ошибка, называемая тавтологией [34, с. 53]. Игнорирование данного обстоятельства приводит к появлению «многочисленных разногласий и недоразумений в содержании авторских дефиниций, влечет за собой массу критических замечаний, усложняет восприятие авторских идей как опытными юристами, так и теми, кто лишь делает первые шаги на почве правовой науки» [14, с. 98].

Литература

1. Смирнов, Д.А. Методологические аспекты принципов права / Д.А. Смирнов // Юридическая наука и образование. – 2009. – № 2.
2. Болдырев, В.А. Трудовое право России / В.А. Болдырев, В.А. Сысоев. – М., 2006.
3. Трудовое право России / под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. – М., 2004.
4. Бугров, Л.Ю. К вопросу об основных принципах трудового права / Л.Ю. Бугров // Российский ежегодник трудового права. – 2005. – № 1.
5. Синченко, Г.Ч. Логика диссертации / Г.Ч. Синченко. – Омск, 2006.
6. Философия уголовного права / под ред. Е.Б. Миронова. – СПб., 2004.
7. Томашевский, К.Л. Общепризнанные принципы международного права в сфере труда: актуальные проблемы / К.Л. Томашевский // Российский ежегодник трудового права. – 2010. – № 6.
8. Лушникова, М.В. О единстве (унификации, гармонизации) и дифференциации источников международного трудового права и международного права социального обеспечения / М.В. Лушникова // Вестник трудового права и права социального обеспечения. – 2009. – Вып. 4.
9. Лушникова, М.В. Очерки теории трудового права : монография / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. – СПб., 2006.
10. Шейко, В.М. Організація та методика науково-дослідницької діяльності / В.М. Шейко, Н.М. Кушнарченко. – Київ, 2006.
11. Дмитриева, И.К. Основные принципы трудового права : дис. ... д-ра юрид. наук / И.К. Дмитриева. – М., 2004.
12. Власенко, Н.А. Логико-структурные дефекты системы советского права / Н.А. Власенко // Правоведение. – 1991. – № 3.
13. Ковальський, В.С. Правотворчість: теоретичні та логічні засади : монографія / В.С. Ковальський, І.П. Козінцев. – Київ, 2005.
14. Кузьменко, О.В. Теоретичні засади адміністративного процесу : монографія / О.В. Кузьменко. – Київ, 2005.
15. Дмитриева, И.К. Принципы российского трудового права : монография / И.К. Дмитриева. – М., 2004.
16. Пилипенко, П.Д. Проблеми теорії трудового права : монографія / П.Д. Пилипенко. – Львів, 1999.

17. Прокопенко, В.И. Основные принципы трудового права : монография / В.И. Прокопенко. – Киев, 1969.
18. Прокопенко, В.И. Принципы трудового права : монография / В.И. Прокопенко. – Київ, 1982.
19. Смирнов, О.В. Основные принципы советского трудового права / О.В. Смирнов. – М., 1977.
20. Дмитриева, И.К. Основные принципы трудового права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.К. Дмитриева. – М., 2004.
21. Старчук, О.В. Принципи трудового права України: загальнотеоретичні аспекти / О.В. Старчук // Запорізькі правові читання : мат-ли міжн. наук.-практ. конф. «Запорізькі правові читання», м. Запоріжжя, 18–19 травня 2006 р. – Запоріжжя, 2006.
22. Трудовое право / под ред. О.В. Смирнова. – М., 1996.
23. Смирнов, О.В. Трудовое право / О.В. Смирнов. – М., 1998.
24. Щербина, В.І. Значення нових принципів трудового права для захисту прав і законних інтересів працівників та роботодавців / В.І. Щербина // Форми соціально-правового захисту працівників у службово-трудових відносинах : мат-ли наук.-практ. конф., м. Суми, 2–4 червня 2005 р. – Харків, 2005.
25. Болотіна, Н.Б. Трудове право України / Н.Б. Болотіна, Г.І. Чанишева. – Київ, 2000.
26. Венедиктов, В.С. Трудовое право Украины / В.С. Венедиктов. – Харьков, 2006.
27. Сыроватская, Л.А. Трудовое право / Л.А. Сыроватская. – М., 1998.
28. Гусов, К.Н. Трудовое право России / К.Н. Гусов, В.Н. Толкунова. – М., 1999.
29. Карпенко, Д.О. Трудове право України / Д.О. Карпенко. – Київ, 1999.
30. Лаврів, О.Я. Основні засади правового регулювання трудових відносин за новим Трудовим кодексом України / О.Я. Лаврів // Кодифікація трудового законодавства України : монографія / за ред. Н.М. Хуторян, М.І. Іншина, С.М. Прилипка, О.М. Ярошенка. – Харків, 2009.
31. Lavrinenko, O.V. Use of Estimated Concepts of the Legislation on the Liability of Employees of Law-Enforcement Bodies (IAB) of Ukraine : Questions Legal Structurizations / O.V. Lavrinenko // Aktualne problemy nowoczesnych nauk : mat-ly IV Miedzynarod. nauk.-prakt. konf., Przemysl, 16–31 czerwca 2008 r. – Przemysl, 2008. – Т. 14.
32. Проскуряков, П.Д. Реалізація принципів трудового права при проходженні служби в органах внутрішніх справ України : дис. ... канд. юрид. наук / П.Д. Проскуряков. – Луганськ, 2010.
33. Хоменко, І.В. Логіка для юристів / І.В. Хоменко. – Київ, 2001.
34. Жеребкін, В.Є. Логіка / В.Є. Жеребкін. – Київ, 2001.